

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Корпусныя офицерскія школы.—Велосипедныя роты. *Германія.* Ночное упражненіе пѣхотнаго полка.—Военныя дѣйствія во время тумана. *Швеція.* Маневръ съ боевой стрѣльбой.

Австро-Венгрія.

Въ концѣ минувшаго года въ Австріи изданы новыя «Постановленія объ организаціи корпусныхъ офицерскихъ школъ» (*Organische Bestimmungen für die Korpsoffiziersschulen*). Старинная поговорка «прапорщикъ не офицеръ...» теперь уже устарѣла; согласно взглядамъ новѣйшихъ военныхъ администраторовъ, подпоручикъ и поручикъ тоже еще не вполне готовые офицеры. Эта теорія первое примѣненіе получила въ Австріи, гдѣ дополнительные офицерскіе курсы существовали и раньше; съ выходомъ названныхъ новыхъ постановленій офицеръ не можетъ сдѣлаться ротнымъ (эскадроннымъ, батальоннымъ) командиромъ, не окончивъ съ успѣхомъ курса корпусной офицерской школы, продолжительностью въ 8 мѣсяцевъ. И въ другихъ государствахъ существуютъ, правда, кавалерійскія офицерскія школы и стрѣлковыя школы для пѣхотныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, но какъ общая обязательная для младшихъ офицеровъ мѣра—организація дополнительныхъ офицерскихъ школъ проведена только въ Австро-Венгріи; въ самое послѣднее время во Франціи тоже были установлены дополнительные курсы для офицеровъ пѣхоты, еще не получившіе примѣненія.

Новая австрійская инструкция, поэтому, представляетъ собою интересъ, какъ полное примѣненіе новѣйшаго принципа подготовки офицеровъ. Она обладаетъ всеми присущими обыкновенно австрій-

скимъ постановленіямъ достоинствами и недостатками—чрезвычайною сложностью, со множествомъ оговорокъ, но за то тщательно разработана до мельчайшихъ подробностей.

Въ корпусныхъ округахъ, въ пунктахъ, указанныхъ военнымъ министерствомъ, ежегодно къ 1-му октября н. с. открываются корпусныя офицерскія школы. Къ 15-му іюля вся отчетность по школъ должна быть закончена и школа закрыта. Школа состоитъ изъ одного или двухъ (въ видѣ исключенія трехъ) паралельныхъ классовъ; въ классѣ полагается не болѣе 30—35 слушателей. Курсъ продолжается съ 1-го ноября до конца іюня. Школы подчиняются непосредственно командиру корпуса, а черезъ него военному министерству.

Слушателями въ школу поступаютъ поручики, прослужившіе въ частяхъ войскъ всего не менѣе 6-ти лѣтъ и притомъ не менѣе 2-хъ лѣтъ въ строю роты, эскадрона или батареи и являющіеся кандидатами на полученіе роты (эск., батар.); допускаются лишь тѣ офицеры пѣхоты и кавалеріи, которые прошли курсъ стрѣлковой школы, а артилеріи — артилерійской стрѣлковой школы. Неумѣющіе ѣздить верхомъ офицеры должны предварительно или во время состоянія въ корпусной школъ пройти «пѣхотный курсъ верховой ѣзды».

Освобождены или изъяты отъ поступления въ корпусныя школы слѣдующія категоріи офицеровъ: 1) окончившіе 2-й или 3-й курсъ военной академіи или 3-й курсъ высшаго артил.-инженернаго училища и возвращенные въ часть; 2) офицеры санитарныхъ войскъ, для которыхъ установлены особые курсы; 3) офицеры, находящіеся въ постоянной командировкѣ внѣ частей войскъ и для продолженія строевой службы не предназначаемые (откомандированные въ теченіе 4-хъ лѣтъ, для поступления въ школу, должны предварительно прослужить 1 годъ въ строю); 4) прикомандированные къ интендантству, если они отъ службы въ строю отказываются и желаютъ окончательно перейти въ названное вѣдомство; 5) находящіеся подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ офицеровъ.

Военное министерство въ исключительныхъ случаяхъ можетъ разрѣшить отсрочку поступления въ школу или же досрочное поступленіе офицеровъ, предназначаемыхъ для службы по военно-учебному вѣдомству.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ военное министерство объявляетъ возрастную границу (число лѣтъ службы) офицеровъ, которые могутъ поступить въ корпусныя школы; тотчасъ послѣ майскаго производства (1 мая) части войскъ доставляютъ въ штабъ корпуса списки своихъ офицеровъ, подлежащихъ поступленію въ школу; штабъ корпуса дѣлаетъ выборъ офицеровъ, могущихъ быть принятыми въ школы безъ ущерба для службы въ частяхъ войскъ, и списки ихъ представляетъ къ 20-му

мая въ военное министерство, которое окончательно распределяетъ офицеровъ по корпуснымъ школамъ.

Начальникомъ школы назначается генералъ или полковникъ (эти должности предположено сдѣлать постоянными, но пока для занятія ихъ командируются лица отъ войскъ); на обязанности его лежить общее руководство и наблюденіе за обученіемъ, а также поддержаніе единства взглядовъ при оцѣнкѣ обучаемыхъ. Въ каждую школу назначаются отъ войскъ корпуснымъ командиромъ преподавателями 5 (въ двухклассную—7) штабъ-офицеровъ или капитановъ (ротмистровъ), не менѣе 1 отъ cadaго изъ трехъ родовъ войскъ, причемъ желательно, чтобы преподаватель тактики былъ старшимъ въ чинѣ. Въ двухклассной школѣ района съ ландвернымъ округомъ двое изъ преподавателей могутъ быть офицерами ландвера, въ одноклассной — одинъ. Кроме того, въ школу командируются въ качествѣ вспомоgetельныхъ преподавателей по одному врачу, интенданту и аудитору для чтенія лекцій по соотвѣтствующимъ предметамъ. По возможности привлекаются въ школы и морскіе офицеры для отдѣльныхъ сообщеній. Начальники школъ назначаются на эту должность въ теченіе 2-3 лѣтъ, преподаватели—3-4 лѣтъ.

Канцелярія школы составляется изъ 1 адъютанта—капитана или поручика, окончившаго курсъ корпусной школы и командироваемаго въ нее въ теченіе 3—4 лѣтъ (преимущественно изъ числа строевыхъ офицеровъ, нуждающихся въ отдыхѣ), по 1 унтеръ-офицеру-писарю на каждый классъ, и 2 рядовыхъ (1 для печатанія, другой — ординарецъ).

По закрытіи курса, 15-го іюля, начальникъ школы и преподаватели получаютъ отпускъ до начала упражненій крупныхъ войсковыхъ единицъ, послѣ чего они возвращаются къ своимъ должностямъ; преподаватели, которыхъ предполагается еще призвать въ школу, несутъ службу во время этихъ упражненій въ одномъ изъ другихъ родовъ войскъ. Слушатели курса получаютъ 14-дневный отпускъ, а потомъ возвращаются въ свои части.

По окончаніи курса составляются аттестаціи слушателей; онѣ могутъ быть трехъ родовъ: «вполнѣ соотвѣтствующій» (къ должности командира роты, эскадрона, батареи), «соотвѣтствующій» и «несоотвѣтствующій». Къ первой категоріи причисляются офицеры, выказавшіе себя въ военномъ отношеніи очень способными въ смыслѣ сужденія, знанія и исполненія (*Urteilkraft, Wissen und Können*). Причисленные къ 3-й категоріи могутъ вторично поступить на курсъ; если и во второй разъ они будутъ признаны «не соотвѣтствующими», то о дальнѣйшей службѣ ихъ рѣшаетъ военное министерство послѣ истребованія отзыва командира части.

Особенно выдающимся офицерамъ по окончаніи курса могутъ быть выданы стипендіи для поѣздки за границу; такихъ стипендій установлено по одной въ 800 кронъ на каждую школу (на 2-классную—2); кромѣ того, министерство обороны назначаетъ нѣсколько стипендій для офицеровъ ландвера. Офицеръ обязанъ воспользоваться стипендіею въ теченіе одного года, иначе теряетъ на нее право; стипендіи не выдаются офицерамъ, обладающимъ достаточными средствами для производства поѣздки на свой счетъ.

Денежные отпуска слѣдующіе: всѣ офицеры, командированные въ школу, получаютъ денежное довольствіе, установленное для «продолжительныхъ командировокъ»; преподаватели, сверхъ того, 32 кроны въ мѣсяцъ; на канцелярскіе расходы, освѣщеніе, учебныя пособія и другія надобности отпускается безконтрольно опредѣленная сумма, разчитанная въ зависимости отъ личнаго состава школы; на инвентарь отпускается 100 кронъ. На наемъ помѣщеній отпускаются квартирныя деньги по слѣдующему расчету комнатъ: 1 для начальника школы, 1 для адъютанта, 1 для писаря, 1 для рядовыхъ (если ихъ нельзя помѣстить въ казармахъ), 1 для печатнаго станка и на каждый классъ— 1 учебный залъ, 1 комната для военной игры и 1 гардеробная.

Теперь обратимся къ програмѣ занятій въ корпусныхъ офицерскихъ школахъ. Она обнимаетъ собою слѣдующіе предметы: 1) тактика; 2) стрѣльба и оружіе пѣхоты; 3) стрѣльба и орудія артиллеріи; 4) военная администрація; 5) укрѣпленія, бой за укрѣпленные пункты, военно-техническая часть; 6) военная географія; 7) военная исторія; 8) служба снабженія; 9) военно-санитарная служба и 10) законовѣдніе. Кромѣ того, начальникъ школы лично дѣлаетъ сообщенія объ обязанностяхъ офицера вообще или образѣ дѣйствій въ различныхъ случаяхъ, объ интересныхъ вопросахъ дня и др. или поручаетъ это кому-либо изъ преподавателей.

Затѣмъ «Постановленія» даютъ много указаній относительно метода обученія, ставятъ начальнику школы очень нелегкую задачу по общему руководству занятіями и въ особомъ приложеніи указываютъ объемъ курса по каждому предмету.

Первенствующее значеніе придается основанному на уставахъ главныхъ родовъ войскъ курсу тактики; онъ подраздѣляется на четыре отдѣла: дѣйствіе малыхъ единицъ (роты, эскадрона, батареи)—до середины января, дѣйствіе баталіона (кавал. и арт. дивизіона)—до конца февраля, полка—до середины апрѣля и, наконецъ, отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ—до конца курса.

Большинство остальныхъ предметовъ является какъ бы вспомогательнымъ по отношенію къ курсу тактики; курсы стрѣлковаго дѣла, военной администраціи, фортификаціи, военной техники, снабженія и санитарной службы должны быть приноровлены къ постепенному

ходу курса тактики; курсы военной исторіи и военной географіи, преподаваемые однимъ преподавателемъ, также по своему постепенному усложненію должны быть приведены въ соотвѣтствіе съ курсомъ тактики. Установленіе этой связи между занятіями различными предметами составляетъ главную задачу начальника школы.

Большое вниманіе должно быть обращено на значеніе моральнаго элемента и вліяніе на него различныхъ факторовъ—дѣйствія огня, утомленія войскъ, предшествующихъ успѣха или неудачи, погоды, состоянія здоровья, способа размѣщенія и довольствія войскъ и пр.

Отъ обучаемыхъ слѣдуетъ требовать логическаго и правильнаго изложенія мысли и особенно отдачи краткихъ, ясныхъ и опредѣленныхъ приказаній.

Къ предметамъ класснаго обученія отнесены сообщенія, критическій разборъ прикладныхъ упражненій, военная игра и письменныя работы. При всякой возможности слѣдуетъ пользоваться нагляднымъ способомъ обученія. Попутно съ теоретическими занятіями слушатели курсовъ должны по возможности присутствовать на отрядныхъ маневрахъ и показной стрѣльбѣ артилеріи, а также посѣщать военныя и нѣкоторыя гражданскія учрежденія.

Теоретическій курсъ продолжается до середины апрѣля, практической—остальное время; во время перваго для рѣшенія тактическихъ задачъ, когда позволяетъ погода, слѣдуетъ выходить въ поле; во время втораго—рѣшеніе задачъ въ полѣ обязательно производится 2—3 раза въ недѣлю. Во второй половинѣ іюня производится полевая поѣздка въ одной или нѣсколькихъ группахъ для рѣшенія задачъ на разнообразной мѣстности; при этомъ количество письменной работы по возможности сокращается.

Распределеніе часовъ для занятій зависитъ отъ мѣстныхъ условій; обыкновенно занимаютъ 5—6 часовъ въ день до обѣда; упражненія въ полѣ могутъ производиться и въ послѣобѣденное время; на обученіе тактикѣ назначается 60% общаго времени занятій. Программа занятій за 4 недѣли до начала курса представляется въ штабъ корпуса и генераль-инспектору корпусныхъ офицерскихъ школъ.

Каждый изъ обучаемыхъ долженъ быть снабженъ опредѣленными уставами и инструкціями; при школѣ устраивается библіотека съ необходимыми руководствами и запасъ картъ.

Приведеніе здѣсь объема курса по различнымъ предметамъ потребовало бы слишкомъ много мѣста; отмѣтимъ лишь цѣль, намѣченную для курса тактики—полное усвоеніе видовъ боя и способовъ дѣйствія въ бою главныхъ родовъ войскъ, поддержаніе взаимной

связи между ними и отношенія къ пѣхотѣ прочихъ категорій войскъ; подготовка обучаемого къ роли инструктора тактики въ своей части; общее понятіе о дѣйстви въ бою флота (Дунайской флотиліи) и сочетаніе дѣйствій его съ сухопутными войсками. Цѣль курса военной географіи — ознакомленіе съ главнѣйшими театрами военныхъ дѣйствій — юго-восточнымъ, юго-западнымъ и сѣверо-восточнымъ, а также оцѣнка вліянія географическаго элемента на веденіе войны вообще.

На основаніи «Постановленій» учреждается должность генераль-инспектора корпусныхъ офицерскихъ школъ, для котораго издана особая инструкція. Онъ является вспомогательнымъ органомъ военнаго министерства, слѣдитъ за однообразіемъ курсовъ и правильнымъ примѣненіемъ указаній военнаго министра; при немъ состоитъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, адъютантъ, писарь и ординарецъ.

Дополнительная подготовка офицеровъ составляетъ требованіе послѣдняго времени, которое въ разсмотрѣнныхъ австрійскихъ «Постановленіяхъ» получило наиболѣе полное примѣненіе. Подобные курсы существовали въ Австріи и прежде, но они были одно время отменены; это показываетъ, что имъ присущи нѣкоторые недостатки. И дѣйствительно, курсы эти отвлекаютъ большое число офицеровъ изъ строя (обучаемые и преподавательскій персоналъ), а затѣмъ возникаетъ тенденція предоставлять рѣшеніе вопроса о годности офицера къ командованію ротой — школьному начальству, тогда какъ прямой судья тутъ — командиръ части.

Наконецъ, подобныя, общія для всѣхъ родовъ войскъ, школы, конечно, вполне отвѣчаютъ принципу взаимной поддержки, но все же въ нихъ офицеры пріобрѣтутъ множество познаній, мало примѣнимыхъ на практикѣ, и притомъ въ ущербъ собственной специальности; во всякомъ случаѣ, напримѣръ, пѣхотный офицеръ 8 мѣсяцевъ не будетъ обучать прикладкѣ, а кавалерійскій — не будетъ ѣздить верхомъ.

Однимъ изъ самыхъ современныхъ вопросовъ въ организаціи арміи является вопросъ о формированіи особыхъ частей на велосипедахъ. О пользѣ ординарцевъ на самокатахъ при штабахъ на маневрахъ и въ военное время сомнѣній нигдѣ не существуетъ, но относительно формированія цѣлыхъ частей на самокатахъ въ различныхъ государствахъ существуютъ неодинаковыя воззрѣнія: въ Англіи для территоріальной арміи имѣется въ виду при мобилизаціи

составленіе большого числа частей изъ добровольцевъ на самокатахъ, во Франціи къ существующимъ нѣсколькимъ ротамъ въ новой смѣтѣ проектируется дальнѣйшее формированіе велосипедныхъ ротъ и предполагается придавать ихъ, по 2 или 3, кавалерійскимъ дивизіямъ. Въ Голландіи и Норвегіи тоже сформировано нѣсколько ротъ на велосипедахъ. Но наибольшее примѣненіе въ арміи самокатъ получилъ въ Италіи, гдѣ при полкахъ берсаліеровъ имѣется 36 велосипедныхъ ротъ; здѣсь также ими предполагается усиливать кавалерію. Въ Германіи относятся къ этому дѣлу скептически и тамъ велосипедныхъ частей не имѣется.

Австро-венгерское военное вѣдомство долго колебалось въ вопросѣ о формированіи частей на велосипедахъ и только для маневровъ ежегодно составляло нѣсколько велосипедныхъ ротъ для испытанія ихъ пользы. Его съ одной стороны смущало обладаніе ближайшимъ и довольно безпокойнымъ сосѣдомъ Италіей такою категоріею войскъ, какой не имѣетъ Австрія, съ другой стороны—недоставало рѣшимости на введеніе столь сложной и на трудной мѣстности непримѣнимой матеріальной части, какую представляютъ собою самокаты. Сомнѣніе разрѣшилось, когда во Франціи былъ сконструированъ и введенъ въ употребленіе въ арміи прочный складной самокатъ; онъ служитъ для быстрого передвиженія частей, а когда приходится сойти съ дороги или вступить въ бой—велосипедъ складывается и носится на спинѣ. Поэтому въ текущемъ году началось въ Австріи формированіе велосипедныхъ ротъ; для начала ихъ будетъ четыре, въ четырехъ егерскихъ баталіонахъ, гдѣ четвертыя роты преобразовываются въ велосипедныя; въ ротѣ будетъ 130 человекъ на складныхъ самокатахъ и 2 ординарца на мотоциклетахъ; за ротой слѣдуетъ грузовой автомобиль для перевозки патроновъ и продовольствія; при каждой ротѣ учреждается машинное отдѣленіе съ мастерскою для исправленія самокатовъ.

Принципы пользованія велосипедными ротами въ Австріи были установлены на основаніи опыта, добытаго на маневрахъ. Главное преимущество велосипедныхъ ротъ—возможность быстрого перенесенія пѣхотной части къ рѣшительному пункту. Отсюда получаютъ три способа возможнаго примѣненія велосипедныхъ ротъ: 1) въ связи съ кавалеріей; 2) въ видѣ резервной части въ бою и 3) для охраны пограничной черты.

Придача велосипедныхъ ротъ кавалеріи придаетъ ей значительную наступательную силу; правда, въ настоящее время кавалерія снабжена пулеметными отдѣленіями, но только съ придачею велосипедной роты является возможность произвести атаку занятаго пѣхотою пункта; велосипедная рота съ 2 пулеметами по силѣ развиваемаго огня равняется ротѣ пѣхоты. Велосипедная рота осво-

бодить кавалерію отъ необходимости спѣшиваться и дать ей возможность посвятить себя исполнѣ своему назначенію—развѣдыванію; съ другой стороны, она будетъ способствовать усиленію «завѣсы», а противнику затруднить развѣдываніе.

Въ качествѣ резерва въ бою велосипедныя роты будутъ служить для внезапной атаки противника въ рѣшительную минуту или дѣйствія ему во флангъ. Но такъ какъ большинство велосипедныхъ ротъ потребуется держать при кавалеріи, то примѣненіе ихъ въ роли резерва въ бою сдѣлается возможнымъ лишь при обладаніи значительнымъ числомъ ихъ. Полезное примѣненіе велосипедныя роты могутъ получить при преслѣдованіи.

Значеніе велосипедныхъ ротъ для пограничныхъ раіоновъ можетъ быть очень существеннымъ—онѣ послужатъ въ пограничномъ участкѣ частнымъ резервомъ, могущимъ быстро переноситься къ угрожаемому пункту; придача имъ пулеметныхъ отдѣленій для выполнения этой задачи очень желательна.

Вотъ господствующіе въ Австріи взгляды на примѣненіе новой категоріи войскъ—велосипедныхъ ротъ.

Германія.

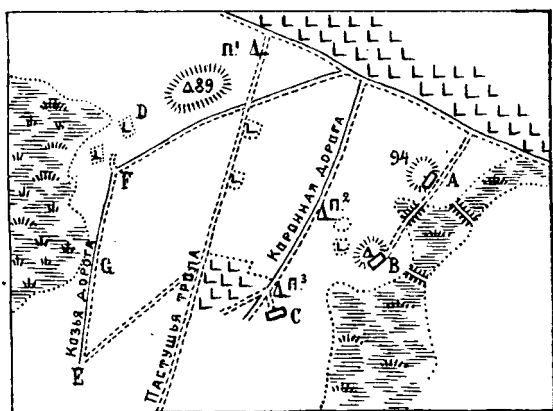
Маіоръ Руприхтъ въ журналѣ «N. Mil. Blätter» описываетъ интересное ночное упражненіе пѣхотнаго полка, въ которомъ онъ самъ командовалъ II-мъ баталіономъ

Согласно предположенія для маневра, пѣхотный полкъ, преслѣдуя разбитаго противника, дошелъ къ вечеру до линіи А—В—С и остановился впереди болота (см. схему № 1): I-й баталіонъ въ пунктѣ А, II-й—въ В и III-й—въ С. Въ 11 часовъ вечера было получено донесеніе, что отступившій въ сѣверо-западномъ направленіи противникъ получилъ подкрѣпленіе; полку было приказано немедленно продвинуться впередъ и дойти: I-му баталіону до П¹ (земляная пирамида), II-му — перейти на высоту 89, а III-му — занять небольшую рощу D.

Степень трудности выполнения этого ночного движенія для баталіоновъ была неодинакова; I-й баталіонъ могъ слѣдовать по полевой дорогѣ на сѣверо-западъ вдоль опушки большого лѣса до пересѣченія ея съ «пастушьей тропой» и затѣмъ, совершивъ небольшое движеніе къ югу по тропѣ, легко могъ отыскать пирамиду, вышиною въ 4 метра. Баталіонъ такъ и сдѣлалъ.

Задача III-го баталіона была уже труднѣе; онъ могъ, правда, изъ пункта С идти вдоль сѣверной опушки лѣса до пастушьей тропы, но отсюда пришлось бы уже полевъ пытаться достигнуть «козьеѣ дороги» и по ней идти до пункта F, откуда небольшой участокъ полевой дороги указывалъ направленіе на роцу D. Командиръ баталіона, опасаясь заблудиться на послѣднемъ участкѣ отъ F, не пошелъ къ этому пункту, а, достигнувъ козьеѣ дороги въ пунктѣ G, рѣшилъ вести баталіонъ на сѣверъ до роцы D вдоль окраины болота. Тутъ встрѣтились большія затрудненія; держаться ночью окраины

Схема № 1.

болота, значить безпрестанно попадать въ него; такъ и случилось; баталіонъ, хотя и дошелъ по назначенію, но съ большою потерей времени; части его нѣсколько разъ увязали въ болотѣ и людямъ стоило большихъ усилій выбираться на твердую почву. Болото не можетъ служить ночью для ориентированія и отъ него надо держаться подальше.

Что касается II-го баталіона, которымъ командовалъ авторъ замѣтки, то при движеніи на высоту 89, онъ не могъ пользоваться дорогами, а долженъ былъ идти полевъ напрямикъ и при этомъ пересѣчь три дороги—«коронную дорогу», «пастушью тропу» и «козью дорогу», откуда уже можно было увидѣть отдѣльную высокую гору 89; ориентировочными пунктами могли служить на первой дорогѣ II² (земляная пирамида), на второй—наиболѣе сѣверный изъ двухъ лѣсковъ, а достигнуть третьей дороги, въ виду близости ея, уже было нетрудно.

Когда II-й баталіонъ подошелъ къ высотѣ В въ $\frac{3}{4}$ 11-го вечера, небо начало хмуриться, затѣмъ разразилась гроза и пошелъ проливной дождь; ночь была совершенно темная, ориентироваться по мѣстнымъ предметамъ оказалось невозможнымъ; оставалось только идти по бусоли. Въ довершеніе всего, еще до прихода на сборный пунктъ В, одна рота заблудилась; она находилась въ 30 шагахъ отъ остальныхъ, но найти ее не удавалось; во избѣжаніе всякаго шума, кричать было запрещено; разослать людей во всѣ стороны на поиски роты командиръ баталіона не пожелалъ, боясь и ихъ потерять. Наконецъ, черезъ $\frac{1}{4}$ часа рота сама подошла, и съ небольшимъ запозданіемъ баталіонъ приступилъ къ исполненію своей ночной задачи.

Для производства наступленія командиръ баталіона поставилъ всѣ четыре роты рядомъ на интервалахъ въ 5 шаговъ, причемъ двѣ среднія роты—во взводныхъ колоннахъ, а обѣ крайнія—въ колоннахъ по отдѣленіямъ; въ 5 шагахъ впереди фронта шла густая цѣпь стрѣлковъ, а въ 5 шагахъ отъ фланговъ — патрули. Командиръ баталіона сошелъ съ коня (лошадей вели въ поводу за серединою баталіона) и, ориентирюясь при помощи бусоли, вышелъ на 100 шаговъ впередъ передъ серединою фронта и укрѣпилъ у себя на спинѣ электрической фонарь, на который должна была идти рота равненія, третья съ праваго фланга. Въ 100 шагахъ онъ остановился и за свѣтилъ фонарь, ожидая подхода баталіона; но ждать пришлось довольно долго; посмотрѣвъ снова на бусоль, командиръ баталіона убѣдился, что онъ стоялъ неправильно, не фронтомъ на сѣверо-западъ, имѣя фонарь за спиною, а бокомъ; вслѣдствіе этого рота равненія плохо видѣла свѣтъ и движеніе ея замедлялось. Эта ошибка больше не повторялась; маіоръ проходилъ снова разстояніе въ сто шаговъ, затѣмъ становился по бусоли фронтомъ къ СЗ и уже послѣ этого зажигалъ фонарь. Такимъ способомъ, подвигаясь этапами въ 100 шаговъ, баталіонъ, хотя медленно, но безошибочно дошелъ до «козьей дороги». Отсюда командиръ баталіона ясно увидалъ гору 89, проектирующуюся на горизонтѣ; онъ шепотомъ приказалъ цѣпи идти за нимъ, пошелъ къ горѣ и, достигнувъ вершины, повторилъ обычный пріемъ. Къ величайшему удивленію его, черезъ нѣсколько минутъ подошла цѣпь стрѣлковъ, но баталіона за нею не было. Что же случилось? Оказывается, что приказаніе идти за маіоромъ было передано по цѣпи, но въ виду запрещенія говорить громко, не было принято ротами; казалось бы, что, вслѣдствіе этого, баталіонъ долженъ быть остаться на прежнемъ мѣстѣ, если ужъ онъ не подошелъ на огонь фонаря. Но произошло совсѣмъ другое: баталіонъ пошелъ на какой то другой замѣченный огонекъ и совершенно заблудился. Дѣйствительно, подходя къ новой позиціи, самъ маіоръ увидалъ нѣ-

сколько яркихъ огней: на высотѣ стоялъ командиръ полка съ фонаремъ; отъ лѣска D подходилъ адъютантъ III-го баталіона, имѣя на груди фонарь; наконецъ, сирава въ I-мъ баталіонѣ штабъ его и каждая рота имѣли по фонарю. Это указываетъ на необходимость условиться заранѣе о какомъ-либо опредѣленномъ сигналѣ фонаремъ (описывать круги, махать въ извѣстномъ направленіи и т. п.), чтобы не смѣшивать свой фонарь съ другими огнями.

Это несложное упражненіе показываетъ какимъ случайностямъ подвергаются дѣйствія ночью и какимъ способами можно ихъ предупредить. Слѣдуетъ упомянуть еще о строяхъ cadaго изъ баталіоновъ; строй II-го баталіона приведенъ выше; I-й баталіонъ, все время двигавшійся по дорогѣ, шелъ въ походной колоннѣ, имѣя одну роту въ авангардѣ; III-й баталіонъ шелъ весь въ колоннѣ по отдѣленіямъ, имѣя впереди коннаго офицера, указывавшаго путь. Однако, строи этихъ двухъ баталіоновъ, по мнѣнію майора Руприхта, не соответствовали заданію: противникъ получилъ подкрѣпленія и, слѣдовательно, можно было ожидать, что онъ воспользуется ночью для перехода въ наступленіе; движеніе же глубокими колоннами въ такомъ случаѣ является рискованнымъ.

Если на дѣйствія ночью теперь повсюду обратили особенное вниманіе, главнымъ образомъ на основаніи опыта послѣдней войны въ Манчжуріи, то есть другая отрасль подготовки, которая совершенно игнорируется; это—военныя дѣйствія во время тумана. Происходитъ такое пренебреженіе оттого, что принято считать дѣйствія въ туманѣ подобными дѣйствіямъ ночью. Однако это неосновательно—дѣйствія въ туманѣ гораздо труднѣе и опаснѣе, чѣмъ ночныя дѣйствія; въ свѣтлую ночь можно ориентироваться по звѣздамъ и даже въ темную ночь на горизонтѣ проектируются крупныя контуры или мѣстные предметы, горы, лѣсъ, высокія зданія; кромѣ того, ночью большую пользу могутъ принести огни и оптическіе сигналы; въ туманѣ же—ничего не видно.

Наконецъ, при военныхъ дѣйствіяхъ въ туманѣ возникаетъ особая опасность—подъ вліяніемъ солнца, порыва вѣтра или дождя туманъ можетъ внезапно разсѣяться и открыть противнику наше расположеніе.

Въ германскомъ военномъ журналѣ «Deutsches Officierblatt» находимъ интересную статью по этому вопросу. Авторъ ея приводитъ цѣлый рядъ военно-историческихъ примѣровъ, когда туманъ или

густой дождь, застилающий мѣстность, приводили къ весьма неприятнымъ неожиданностямъ и даже имѣли послѣдствіемъ поражение преимущественно той стороны, которая пренебрегала соотвѣтственнымъ при данныхъ обстоятельствахъ охраненіемъ или не примѣняла подходящихъ къ обстановкѣ формъ построения. Во время Семилѣтней войны густой туманъ при Лобозицѣ, 1-го октября 1756 г., повелъ къ внезапному столкновению, въ которомъ лучшая тактическая подготовка прусскихъ войскъ рѣшила дѣло въ ихъ пользу; при Гохкирхѣ (14-го октября 1757 года) австрійцы удачно воспользовались туманомъ для внезапнаго нападенія на плохо охранявшія себя прусскія войска.

Изъ періода наполеоновскихъ войнъ хорошо извѣстенъ фактъ, когда 5-го іюля 1809 г. утренній туманъ значительно облегчилъ французамъ переправу черезъ Дунай и способствовалъ побѣдѣ при Ваграмѣ.

При Гросгёршенѣ (2-го мая 1813 г.) колонны генерала Витгенштейна вслѣдствіе тумана атаковали по ошибочнымъ направленіямъ и, несмотря на геройство войскъ, не могли одержать успѣха. При Кацбахѣ (14 авг. 1813 г.) генераль Іоркъ получилъ отъ Блюхера приказаніе атаковать французовъ, когда они въ опредѣленномъ числѣ переправятся черезъ Кацбахъ; туманъ и дождь мѣшали видѣть и опредѣлить приблизительное число переправившихся и только чрезвычайная энергія Іорка и жестокой рукопашный бой даровали побѣду пруссакамъ. При Ватерлоо поднявшійся послѣ обильныхъ дождей туманъ помѣшалъ французамъ своевременно открыть приближеніе Блюхера. Знаменитому «туману Хлума» подѣ Кёниггрецомъ, разстлавшемуся надъ долиною р. Быстрицы и скрывшему наступленіе 1-й прусской арміи, австрійцы приписываютъ свое пораженіе, но они забываютъ, что у нихъ за фронтомъ бездѣйствовали три кавалерійскія дивизіи.

Знаменателенъ былъ туманъ утромъ 18-го августа подѣ С.-Прива; слабые разѣзды II-й прусской арміи ничего не могли видѣть и не знали, гдѣ находится противникъ; внезапно пелена разорвалась и глазамъ ихъ представились ряды освѣщенныхъ солнцемъ палатокъ на высотахъ между С.-Прива и Ронкуромъ.

Война 1904—05 года также даетъ примѣры дѣйствій въ туманѣ; такъ 14/27 августа 3 японская пѣхотная бригада въ 4 часа утра произвела атаку подѣ Ляояномъ въ густомъ туманѣ; командиръ бригады сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія: впереди густою цѣпью по всѣмъ путямъ наступленія шли патрули; за ними двигалась цѣпь стрѣлковъ, въ которой люди шли рука объ руку; въ нѣсколькихъ шагахъ за цѣпью—роты во взводныхъ колоннахъ; при нихъ горныя батареи и снятые съ повозокъ пулеметы; ружья не были заряжены

и штыки не насажены, чтобы ихъ блескомъ не выдать до времени наступленія войскъ; атака удалась, но, по свидѣтельствѣ офицеровъ, движеніе было гораздо затруднительнѣе, чѣмъ ночью, потому что связь не могла поддерживаться при помощи фонарей.

Многочисленные въ исторіи примѣры дѣйствій во время тумана наводятъ на мысль о пользѣ предварительной къ нимъ подготовки съ принятіемъ во вниманіе особенностей обстановки; кромѣ уже отмѣченныхъ особенностей, слѣдуетъ обратить вниманіе и на ясность передачи звука въ туманѣ; малѣйшій шумъ въ туманной пеленѣ переносится на значительное разстояніе.

Авторъ статьи даетъ указанія нѣкоторыхъ приемовъ для подготовки къ дѣйствіямъ во время тумана: 1) упражненіе младшихъ начальниковъ въ пользованіи компасомъ; 2) тщательное сравненіе карты съ попадающимися мѣстными предметами; 3) при появленіи признаковъ близкаго разсѣянія тумана подъ вліяніемъ лучей солнца, начавшагося вѣтра или дождя, болѣе осторожное примѣненіе густого построенія въ глубину; 4) тщательное охраненіе фланговъ на дальнее разстояніе—кавалеріей, а вблизи—патрулями; 5) цѣль патрулей впереди фронта; 6) назначеніе большого числа наиболѣе смѣтливыхъ людей для связи; 7) правильный выборъ мѣста начальника, избѣгая безъ нужды перемѣны его мѣстопребыванія; 8) обозначеніе части, по которой надлежитъ равняться и къ которой надо примыкать; 9) частыя остановки при движеніи широкимъ фронтомъ для возстановленія порядка и 10) самое тщательное соблюденіе тишины.

Ш в е ц і я .

Въ минувшемъ году, 7-го октября н. с., былъ произведенъ въ Швеціи, въ окрестностяхъ Ромехеда, маневръ съ боевой стрѣльбой въ составѣ бригады пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей подъ руководствомъ начальника V-й дивизіи.

Упражненіе въ атакѣ позиціи противника, обозначеннаго мишенями, было произведено въ обстановкѣ, возможно близко подходящей къ боевой; условія мѣстности, легко обозрѣваемой, и погоды были благоприятны и потому маневръ является однимъ изъ самыхъ поучительныхъ упражненій, допускаемыхъ обстановкою мирнаго времени. Описаніе его находимъ въ Запискахъ шведской военной академіи.

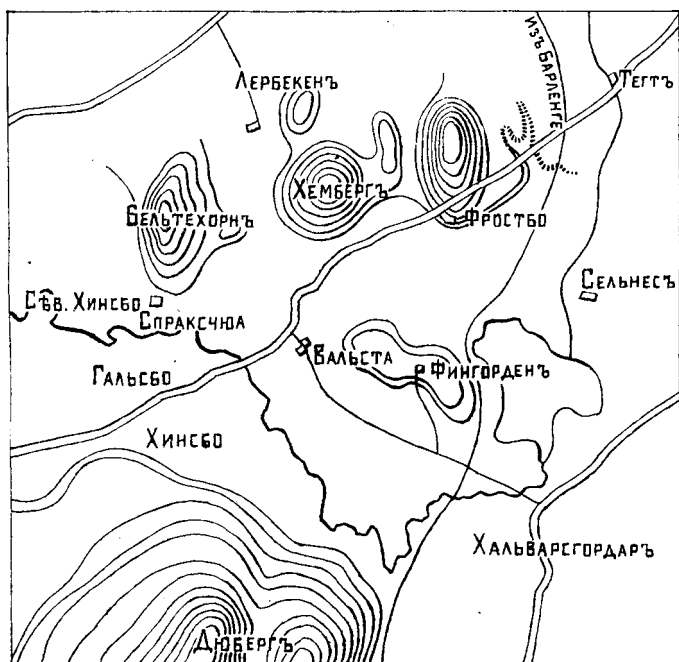
Предположеніе для маневра заключалось въ слѣдующемъ: южный отрядъ послѣ боя, происшедшаго у Барленге, отступилъ черезъ Лербекенъ и Тегтъ къ горѣ Дюбергъ, гдѣ повидимому готовится къ сопротивленію. Сѣверный отрядъ, въ составѣ 13 и 22 пѣхотныхъ полковъ (+ обозначенный 8-ой полкъ), дивизиона артилеріи изъ трехъ батарей 5-го артл. полка, 3-хъ эскадроновъ драгунъ и 5-ой санитарной роты, подѣ начальствомъ начальника V-й дивизиі, преслѣдуетъ противника и, къ началу упражненія, занимаетъ слѣдующее положеніе: правая боевая группа изъ двухъ баталіоновъ 22-го полка у юго-восточныхъ дворовъ деревни Лербекенъ (шведскія деревни чаще всего состоятъ изъ отдѣльных дворовъ, разбросанныхъ на значительномъ пространствѣ) въ боевомъ порядкѣ съ охранительною цѣпью на юго-западномъ склонѣ горы Хембергъ; лѣвая боевая группа — изъ 13-го полка и одного баталіона 22-го полка — въ резервномъ порядкѣ къ сѣверу отъ возвышенности Фростбо, имѣя охранительную цѣпь на юго-восточномъ склонѣ горы Хембергъ и далѣе на востокъ до дороги. Отрядный резервъ — 8-ой полкъ (обозначенный) — у перекрестка сѣвернѣе Лербекенъ. Двѣ батареи — на дорогѣ отъ Тегта въ Фростбо, имѣя голову колонны въ ложбинѣ; третья батарея — на дорогѣ въ южной части Лербекена, головное орудіе у крайняго двора деревни. Кавалерія — впереди лѣваго фланга у Сельнесъ, выславъ небольшой отрядъ на правый флангъ и развѣдывая къ югу по направленію къ Хальварсгордаръ и горѣ Дюбергъ (въ видахъ безопасности это развѣдываніе только предполагалось). Санитарная рота у Тегта, штабъ отряда — въ Лербекенѣ.

Южный отрядъ, противникъ, былъ обозначенъ такимъ образомъ: вдоль подошвы горы Дюбергъ было размѣщено 2200 фигурныхъ мишеней въ окопахъ, на опушкѣ лѣса, частью цѣлыхъ фигуръ, частью поясныхъ или головныхъ мишеней; за первой линіей, близко къ ней, мѣстами поставлены были картонныя мишени, изображавшія поддержки. Часть пѣхотныхъ мишеней стояла болѣе открыто, часть была малозамѣтна, а мѣстами устроены были даже незанятыя фигурами окопы (фигтивные позиціи) съ экранами позади для счета направленныхъ сюда выстрѣловъ. Артилерія была поставлена на склонѣ горы въ 400 метрахъ отъ подошвы въ двухъ прогалинахъ рѣдкаго лѣса; восточную группу артилеріи изображала настоящая батарея изъ 4 орудій съ броневыми щитами и 30 болванками, вмѣсто прислуги; западная группа артилеріи изображалась 8 парусинными мишенями (одна батарея — 4 орудія и 4 передка).

Въ 7^{1/2} часовъ утра начальникъ отряда отдалъ слѣдующую диспозицію: «Непріятельская артилерія съ горы Дюбергъ держитъ подѣ огнемъ гору Хембергъ и Фростбо. Я приказываю: 1) дивизиону арти-

леріи немедленно выѣхать на позицію на юго-восточной части горы Хембергъ и у Фростбо; 2) правой боевой группѣ наступать черезъ Бельтехорнъ до ручья Спраксчюа, гдѣ ожидать приказанія для дальнѣйшаго наступленія къ Гальсбо; 3) лѣвой боевой группѣ наступать до возвышенности у Фингордена, гдѣ ожидать приказанія для дальнѣйшаго наступленія къ линіи Вальста — перекрестокъ южнѣе Фингордена; 4) отрядному резерву (обозначенный) перейти въ Лербекенъ; 5) кавалеріи, охраняя фланги, продвинуться до Сѣв. Хинсбо и до Хальварсгордаръ; 6) санитарной ротѣ находиться въ готовности въ Фростбо; 7) я буду находиться въ Фростбо.

Схема № 2.

Такъ какъ по диспозиціи Хембергъ и Фростбо находились уже подъ огнемъ, то батареи старались укрыто выѣхать на позицію, двигаясь въ кустахъ и за группами деревьевъ; одна батарея выѣхала на южномъ склонѣ Хемберга, другія двѣ рядомъ на южномъ склонѣ Фростбо; тотчасъ обѣ группы были соединены телефономъ. Командиръ дивизиона, находившійся при двухъ батареяхъ восточной группы, распредѣлил огонь такимъ образомъ: западной батареѣ стрѣлать по восточной батареѣ (со щитами) противника; въ восточной группѣ

правой батарее также стрѣлять по восточной батарее противника, а лѣвой—по западной батарее противника. Такимъ образомъ батарея съ броневыми щитами обстрѣливалась перекрестнымъ огнемъ и огонь артилеріи вообще былъ не фронтальнымъ, а фланговымъ; это облегчало поражение болванокъ за щитами, уменьшало вѣроятность смѣшенія разрывовъ снарядовъ различныхъ батарей, а главное—открывало больше мѣста для наступленія пѣхоты, причемъ артилеріи не приходилось стрѣлять черезъ головы своей пѣхоты, «чего слѣдуетъ избѣгать въ мирное время».

Съ самаго начала огонь артилеріи долженъ былъ облегчить первоначальное развертываніе пѣхоты и движеніе ея по открытому пространству до первой остановки за закрытіями; одинъ баталіонъ наступалъ въ пространствѣ между батареями. Сначала артилерія стрѣляла холостыми зарядами, а какъ только передовыя части пѣхоты вышли на открытое мѣсто, начальникъ отряда приказалъ батареямъ открыть огонь боевыми зарядами, чтобы пѣхота могла видѣть разрывы снарядовъ у непріятельскихъ батарей. Въ теченіе 14 минутъ батареи выпустили по 40 снарядовъ каждая. Какъ оказалось по окончаніи упражненія, во время этой стрѣльбы изъ 30 болванокъ, изображавшихъ прислугу на щитовой батарее, было выбито изъ строя 8, т. е. болѣе 25⁰/₀; всего же на обѣихъ батареяхъ было 5 попаданій въ орудія или передки.

Въ этотъ первый періодъ боя поддержаніе связи между пѣхотой и артилеріею взялъ на себя самъ начальникъ отряда; онъ сообщилъ въ обѣ боевыя группы о той поддержкѣ, которую имъ при наступленіи окажетъ артилерія. Въ Запискахъ академіи говорится, что это, однако, нельзя считать достаточнымъ; хотя пѣхота и слышала выстрѣлы своей артилеріи и видѣла разрывы снарядовъ на непріятельскихъ батареяхъ, однако, если бы она получила свѣдѣнія о томъ, какъ удачно пристрѣлялась артилерія, то восточная боевая группа могла не терять времени на столь осторожное наступленіе нѣсколькими тонкими линіями съ большими дистанціями и значительными интервалами между людьми.

Когда начальникъ отряда получилъ донесеніе о достиженіи обѣими боевыми группами указанныхъ имъ въ диспозиціи участковъ, онъ отдалъ приказаніе о немедленномъ дальнѣйшемъ наступленіи, а артилеріи приказалъ продвинуться также впередъ: двумъ батареямъ выѣхать на новую позицію близъ Фингордена и поддержать атаку лѣвой боевой группы, а одной батарее продвинуться впередъ до ручья у Спраксчюа; отсюда, по полученіи о томъ приказанія, занять позицію въ Гальсбо и обстрѣливать непріятельскую пѣхоту въ районѣ атаки правой боевой группы; обѣ пѣхотныя группы должны были атаковать въ районѣ отъ Хинсбо до дороги, каждая на

своемъ участкѣ; границею между участками указанъ былъ красный сарай у подошвы горы Дюбергъ; резерву приказано продвинуться до Бельтехорна, а санитарной ротѣ — открыть главный перевязочный пунктъ въ Фростбо; начальникъ отряда сообщилъ всѣмъ частямъ, что онъ переходитъ въ Вальста.

Начальникъ отряда предположилъ, что его батареи въ первый періодъ боя заставили замолчать артилерію противника и теперь огонь ихъ предписано было направить противъ пѣхоты.

На лѣвомъ флангѣ обѣ батареи перешли на позицію къ западу отъ Фингордена и открыли огонь одновременно съ началомъ наступленія пѣхоты.

На правомъ флангѣ произошла задержка и недоразумѣніе. Наступленіе пѣхоты было задержано разлитіемъ отъ продолжительныхъ дождей небольшого ручья; между тѣмъ батарея получила отъ командира дивизіона приказаніе выѣхать на позицію въ Гальсбо и открыть огонь; хотя командиръ батареи и явился начальнику правой боевой группы и узналъ отъ него о задержкѣ, тѣмъ не менѣе исполнилъ категорическое приказаніе командира артил. дивизіона и батарея открыла огонь раньше, чѣмъ пѣхота могла начать атаку. Этотъ случай показываетъ, что слѣдуетъ болѣе точно выяснять условія взаимной поддержки и чьи приказанія слѣдуетъ исполнять.

Недоразумѣніе было разъяснено тутъ-же на мѣстѣ и батарейный командиръ былъ подчиненъ начальнику правой боевой группы; послѣ этого пѣхота при поддержкѣ огнемъ батареи своевременно успѣла начать атаку, не отставъ отъ лѣвой боевой группы.

Пѣхота открыла огонь боевыми патронами съ дистанцій въ 1000 метровъ и меньшихъ, подвигаясь впередъ перебѣжками участковъ цѣпи; мѣстами боевая линія была усилена поддержками. Въ это время и артилерія стрѣляла боевыми зарядами, выпустивъ по 60 снарядовъ на батарею, послѣ чего она перешла къ стрѣльбѣ холодными зарядами.

Въ поддержкѣ пѣхоты огнемъ артилеріи въ этотъ періодъ боя встрѣтилось слѣдующее затрудненіе: артилерія стрѣляла противъ непріятельской пѣхоты, но послѣдняя по фронту занимала около $2\frac{1}{2}$ километровъ; тутъ 3 батареи оказалось недостаточнымъ; хотя, въ виду малой дистанціи (1200 метровъ), батареи «косили» вдоль фронта непріятельской пѣхоты, но и при этомъ условіи каждая батарея могла поражать не болѣе, какъ на «200 дѣлений», а всѣ три батареи на «600 дѣлений» или на протяженіи 800 метровъ; такимъ образомъ $\frac{2}{3}$ непріятельскаго фронта оставались необстрѣленными артилеріей.

При данныхъ обстоятельствахъ оставалось либо все время дѣйствовать противъ однихъ и тѣхъ же, важнѣйшихъ, участковъ фронта, что здѣсь и примѣнялось, либо поочередно подвергать обстрѣливанію различные участки непріятельскаго расположенія. Тутъ опять сказана необходимость непосредственной связи артилеріи съ пѣхотою, такъ какъ начальникъ артилеріи или начальникъ отряда не можетъ знать на какомъ именно участкѣ пѣхота испытываетъ наибольшія затрудненія движенію впередъ.

Въ настоящемъ случаѣ былъ принятъ способъ постоянного обстрѣливанія одного участка въ видахъ безопасности, а также поучительности; такъ, напримѣръ, крайній восточный участокъ расположенія непріятельской пѣхоты вовсе не подвергался артилерійскому огню и здѣсь атака его могла быть осуществлена только при помощи расходованія частнаго резерва лѣвой боевой группы.

Кавалерія на лѣвомъ флангѣ у Хальварсгордаръ по собственной инициативѣ (въ это время какъ разъ ей посылались объ этомъ приказаніе) слѣшила и начала стрѣлять по подходящимъ къ правому флангу противника подкрѣпленіямъ.

Въ описываемый второй періодъ боя находились въ дѣйствиіи 12 полевыхъ орудій и свыше 3000 винтовокъ; пѣхота выпустила всего 112.000 пуль, артилерія (вмѣстѣ съ первымъ періодомъ)—300 снарядовъ; трудно представить себѣ мирное упражненіе войскъ, болѣе близко подходящее къ боевой обстановкѣ.

Въ часъ дня руководитель упражненія (онъ же начальникъ отряда—начальникъ дивизіи) велѣлъ подать сигналъ «наступленіе» и почти тотчасъ послѣ этого сигналъ «прекратить огонь», т. е. общій отбой.

Въ результатѣ огонь во второмъ періодѣ стрѣльбы, противъ пѣхоты, далъ изъ 112.000 выпущенныхъ 2000 попавшихъ пуль; изъ 2200 фигуръ получили пораженія 922, въ томъ числѣ около 130 отъ шрапнелей артилеріи; распределеніе попаданій было не особенно благоприятнымъ и оказалось, что не мало пуль попало въ экраны позади «фиктивныхъ позицій» (въ окопахъ которыхъ, какъ сказано, не было фигуръ), а также что въ нѣкоторыхъ болѣе укрыто расположенныхъ окопахъ пораженій не было вовсе (это поучительно въ томъ отношеніи, что указываетъ какъ надо располагать окопы).

На стрѣльбу пѣхоты во время упражненія было обращено особенное вниманіе; были назначены особые офицеры-контролеры, которые слѣдили за установкою прицѣловъ, указаніемъ цѣли и распределеніемъ огня, дабы сдѣлать упражненіе возможно болѣе поучи-

тельнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, были приняты также мѣры безопасности: границы направленія артилерійскаго огня обозначались бѣлыми экранами и особые назначенные руководителями офицеры слѣдили за тѣмъ, чтобы части пѣхоты не переходили за линію экрановъ, причемъ примѣнялся оригинальный способъ запрещенія (съ цѣлью избѣгать условностей и напоминать о боевой обстановкѣ); офицеры эти не говорили: «ваша рота не должна переходить за линію экрановъ», а говорили такъ: «ваша рота здѣсь осынается огнемъ и въ этомъ направленіи не можетъ продолжать движенія».

Интересны выводы изъ упражненія, сдѣланные руководителемъ во время критическаго разбора. Упражненіе ярко рисуетъ особенности поддержки пѣхоты огнемъ артилеріи; въ началѣ обоихъ періодовъ боя артилерія руководствовалась для открытія огня дѣйствіями пѣхоты; она открыла огонь тогда, когда пѣхота подготовилась къ наступленію и начала выходить изъ закрытіи. Въ концѣ второго періода, по мѣрѣ учащенія перебѣжекъ на разныхъ участкахъ цѣпи, уже не было возможности предупреждать артилерію о каждой готовящейся перебѣжкѣ, а, наоборотъ, послѣднія пріурочивались къ той минутѣ, когда артилерія давала «ураганъ» (массовый огонь) и видны были разрывы на опредѣленномъ участкѣ непріятельскаго расположения; тогда начальникъ соответствующаго участка цѣпи командовалъ «впередъ» и происходила перебѣжка. Эти факты составляютъ лучшую иллюстрацію «взаимодѣйствія» обоихъ родовъ войскъ.

Показать участіе въ общемъ бою кавалеріи при упражненіяхъ такого рода очень трудно и приходится ограничиться случайнымъ вступленіемъ ея въ дѣло, какъ и было въ данномъ случаѣ.

Для упражненія былъ избранъ примѣръ наступленія потому, что онъ гораздо болѣе поучителенъ, чѣмъ оборона; при послѣдней, время открытія огня противъ различныхъ цѣлей какъ бы указывается самимъ противникомъ, когда онъ обнаруживаетъ свои силы на известномъ участкѣ; кромѣ того, организація оборонительнаго упражненія была бы крайне сложнымъ дѣломъ и потребовала бы установки большаго числа мишеней въ разныхъ мѣстахъ. Въ данномъ случаѣ удалось воспроизвести наступательный бой въ возможно близкой къ дѣйствительности обстановкѣ и притомъ безъ всякаго перерыва.

Съ одной стороны, не слѣдуетъ преувеличивать значенія такихъ упражненій цѣлыми отрядами въ смыслѣ поучительности; установленныя инструкціей упражненія въ боевой стрѣльбѣ взводами и меньшими частями даютъ возможность съ большими подробностями

изучать разные моменты боя и являются чрезвычайно полезными для усвоения техники стрельбы. Съ другой стороны—упражнения въ боевой стрельбѣ цѣлыхъ отрядовъ имѣютъ одно важное преимущество—они вносятъ нѣкоторый элементъ опасности и приучаютъ принимать рѣшенія при извѣстномъ моральномъ напряженіи: при сознаниі, что малѣйшее нерадѣніе или небрежность могутъ стоить кому нибудь жизни, они развиваютъ въ начальникахъ всѣхъ степеней рѣшимость и чувство ответственности.

М. Б.

